

Кира ИОНОВА
(Лежава),

выпускница Джаз-хора,
руководитель московского офиса
и авиатдела международных
грузоперевозок:

— Мой путь в филармонии начался в 1985 году. Танцевала в «Улыбке», в 1987-м перешла в Джаз-хор. Детская филармония была для меня всем. Очень важно было успеть быстрее сделать школьные уроки, чтобы бежать в филармонию. Пропуск репетиций всегда был трагедией. Филармония стала семьей, вторым домом. Как я всегда всем рассказываю: у меня было самое счастливое детство!

Гастролей ждали с большим нетерпением. Лично я зачеркивала дни на календаре в ожидании дня отъезда. Всегда вспоминаю с большой теплотой и любовью все, что связано с этим временем — филармония.

Большой честью стало приглашение стать ведущей юбилея любимой филармонии. Уверена, что все трепетно ждут этого момента. До встречи на концерте!

Александр КОПЫЛОВ,

выпускник Капеллы мальчиков
и юношей, заслуженный артист
РФ, солист Свердловского театра
музыкальной комедии:

— Летом 1981 года я оказался на прослушивании у **Сергея Николаевича Киселева** и **Юрия Николаевича Бондаря**. Пел очень популярную тогда песню «Крылатые качели», и меня приняли сразу в среднюю группу.

Самое яркое мое впечатление — первая встреча с красивой, сильной и очень харизматичной **Ларисой Александровной Балтер**, руководителем Капеллы. Она для многих из нас стала второй мамой.

И на всю жизнь запомнилось участие во Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве в 1985 году. **Валентине Толкуновой** для исполнения одной из песен понадобился мальчик, чтобы спеть с ней. Устроили целый кастинг, в котором принимали участие и Рижский хор **Раймонда Паулса**, и хор Центрального телевидения. Из огромного количества ребят выбрали меня. Я рядом с ней стоял и записывал в студии песню — это было круто.

«Наши девочки умеют использовать каждую минуту в свою пользу»

Марина Макарова — о дерзком старте Джаз-хора, жестком возрастном цензе и выступлении на главной сцене страны

Наталья ШАДРИНА

Одним из старейших коллективов Свердловской государственной детской филармонии является знаменитый Джаз-хор. Знаменитый в нашем регионе не один десяток лет, столько же — в профессиональной среде, а вот для самого широкого зрителя знаменитым и любимым он стал с этого года, после участия в проекте канала «Россия 1» «Ну-ка, все вместе! Хором!», где занял второе место. Об этом и многом другом «Областная газета» побеседовала с бессменным руководителем Джаз-хора, заслуженным работником культуры РФ Мариной МАКАРОВОЙ.

«Был юношеский максимализм. Сейчас бы я это повторить не смогла!»

— Марина Юрьевна, юбилей Детской филармонии еще и повод, чтобы вспомнить, как все начиналось. Джаз-хор существует более 35 лет, насколько понимаем, он вышел из Оперной студии при филармонии. Можете вспомнить момент, когда вам предложили коллектив?

— Дело в том, что коллектив мне никто не предлагал, потому что его не было. Вообще, Джаз-хор — третий коллектив в Детской филармонии, сначала была создана Капелла мальчиков и юношей, ансамбль танца «Улыбка», потом еще был эстрадно-симфонический оркестр, но сейчас его нет, поэтому из старичков, получается, третьи — мы. Я тогда училась в консерватории, по-моему, на пятом курсе. Детская филармония уже была известна в городе. Меня пригласил мой педагог и сказал, что там требуется хормейстер. Я пришла, художественным руководителем в Детской филармонии был **Юрий Николаевич Бондарь**. Он мне рассказал, что мальчики из Капеллы еще параллельно участвуют в спектаклях нашего Оперного театра: в «Борисе Го-

дунове», «Пиковой даме»... Но это были только мальчики, а театру, естественно, нужны были еще и девочки. Вот так все и началось. Вместе с Юрием Николаевичем мы ходили по школам и просто набирали детей. Вот поэтому изначально коллектив носил название «Оперная студия», я даже сначала устроена была на работу в Оперном театре. Через несколько лет в нашем сотрудничестве с театром не стало необходимости, потому что там начали создавать свой детский хор, который сейчас замечательно существует. В тот момент наши мальчики просто продолжили петь в Капелле, а вот девочки остались не у дел. Родители очень переживали, хотели, чтобы их дети выходили на сцену. А в городе тогда не так много предложений было, это сейчас в каждом районе ребенка можно отдать в секции, кружки, раньше было иначе. И мы начали думать, что же нам дальше с этими детьми делать.

— И как сказала ведущая вечера сольного концерта **Эльвира Архангельская** (музыковед, директор Уральского музыкального колледжа), вы дерзнули создать коллектив с совсем неожиданным по тем временам названием — Джаз-хор...

— Мы понимали, что нужно заниматься чем-то отличным от других, поскольку классику и духовную музыку пела Капелла мальчиков и юношей. Они уже много гастролировали, стали известными в стране. Мы же еще были птенцами, нас никто не знал и ставки на нас не делал. Мы работали, выращивали наших детей. По поводу «дерзнули» — это я сейчас понимаю, что так оно было, а в то время об этом вообще никто не думал. Спасибо Детской филармонии, руководству, что надо мной никто не стоял и не говорил, что делать. Пришел специалист, есть дети — пожалуйста, творите.

Когда-то в музыкальном училище я ходила на факультатив истории стилей джазовой и эстрадной музыки, хотя училась на классическом дирижерском отделении. И где-то во мне это засело. Я подумала, а не по-

петь ли нам такую музыку, тем более эта ниша была не занята никем. Время абсолютно «глухое» по сравнению с тем, что есть сейчас. Репертуара такого не было, текстов тоже, звучание с кассет снималось ушами... Но был юношеский максимализм. Безбашенность какая-то абсолютная. Сейчас бы я это уже не повторила! А тогда пришла к тому же Юрию Николаевичу Бондарю и говорю: давайте мы будем называться Джаз-хором. Он на меня вопросительно очень посмотрел, ничего не сказал, но и не отказал (улыбается). Так мы стали Джаз-хором, может быть, даже не понимая, что из этого может получиться.

— Но в профессиональной среде вас не приняли? Сейчас в это сложно поверить.

— Скептиков было много. Казалось очень сомнительным, что дети смогут такую музыку петь, ведь это не наша музыка, с другими корнями, там были большие подводные камни, о которых я не подозревала. Нам нужно было научиться свинговать, делать ударение не на первую долю, а на вторую, научиться редуцировать определенным образом гласные. Одним словом, очень много технических особенностей... Конечно, мы начали с каких-то примитивных вещей, совсем простых. Но при этом все равно приходило понимание, что хор в неклассическом направлении может выглядеть и звучать интересно. И несмотря на все сложности, мы просто двигались в эту сторону.

«После 8 лет даже не смотрю»

— Сегодня Джаз-хор — это 170 человек. Когда вы выросли до такого масштаба?

— Я убеждена, что пока ты не вырастил детей от первого до последнего класса, коллектива нет. Должна быть преемственность

от одного возраста к другому, вертикаль, и только тогда коллектив по-настоящему сформирован. У нас есть пяти-

летние, шестилетние, семилетние и до окончания школы. Они двигаются параллелями. Обычно мы набираем в год порядка 80 детей от 5 до 7 лет. И потом уже идет эта вертикализация, то есть кто-то остается, кто-то нам нужен, кто-то нет, кому-то мы не нужны. Такая естественный отбор. Набираем мы детей с большим запасом, с учетом объективных обстоятельств: семья может переехать или некому возить... И чем выше параллель, тем меньше детей. В этом году у нас заканчивает школу всего три человека. Бывает и больше, по-разному складывается.

— Правда, что после 8 лет уже не берете, как бы ни просили?

— Нет, не беру. Даже не смотрю. Были, конечно, исключения, но сейчас даже не смотрю после 8 лет, поскольку очень редко ребенок даже при наличии хороших данных удерживается в коллективе. Нагрузка большая, с которой многие не справляются. Или родители не справляются, начинаются вопросы из разряда: «а почему мой ребенок должен в воскресенье приходиться на репетицию?». Сначала все кивают, а потом приходит время садов и огородов... А мы не идем навстречу. Есть какие-то вещи, которые, если хочешь быть в коллективе, выполняй. И еще один важный момент: переучивать всегда сложнее, чем обучать. Зато среди пятилеток беру всех, кто мне интересен.

— Можно ли сказать, что этот год для коллектива особенный? Нам со стороны кажется, что это так. И если назвать топ-3 событий года, что выберете?

— Для меня этот год особенный, потому что мы вышли на большую сценическую арену, а вообще, у нас каждый год очень насыщенный. По поводу топ-3, думаю, что на первом месте — наши гастроли в Белоруссии, по-